

НАДЕЖДА САКАЕВА

Я ПОМНЮ
ТЕБЯ,
КИМ
МИНДЖОН

Надежда Сакаева

Я помню тебя, Ким Минджон!

<https://litres.ru/74172987>

SelfPub; 2026

Аннотация

Богини добились своего и теперь Ким Донук связан нитью судьбы с той, что была ему предназначена. Он позабыл о Минджон и о прошлом. Позабыл разумом, но его сердце все еще помнит...

Содержание

Глава 1. О предчувствиях	4
Глава 2. О зонтиках	18
Глава 3. О поводках и красной нити	31
Глава 4. О корпоративных квартирах	45
Глава 5. О поисках	59
Глава 6. О расставаниях	73
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Надежда Сакаева

Я помню тебя, Ким Минджон!

Глава 1. О предчувствиях

Донук спускался на парковку, предчувствуя, что сейчас с ним случится нечто грандиозное. Плохим это будет, или хорошим, актер до конца еще не понимал. Но в том, что оно непременно будет, отчего-то был уверен.

Его день не задался с самого утра.

Сперва он во сне выключил будильник и из-за этого едва не проспал. Затем ему позвонила Сольхи, и торопясь взять трубку, Донук облился горячим кофе.

Взвизгнув от боли, он попытался поскорее стянуть с себя мокрую и безнадежно испачканную рубашку. Но вместо этого лишь неловко дернулся и уронил телефон.

Ударившись прямо о плитку, дисплей сотового треснул, а Донук с чувством выругался.

Наконец, кое-как ему удалось избавиться от прилипшей к телу рубашки, но аппарат уже прекратил трезвонить.

Вздохнув, Донук посмотрел на рябивший, покрытый тре-

щинами экран. Попытался перезвонить Сольхи, но дисплей на прикосновения не реагировал. Жаль... телефон был почти новым.

Снова вздохнув, Донук отправился в ванную. Пару минут он пристально разглядывал свою грудь там, куда пролился кофе. К счастью, ожога удалось избежать, да и боль уже прекратилась. И теперь о случившемся напоминала лишь едва заметное розовое пятно на коже.

Что ж, хотя бы так.

По привычке постучав себе по груди, Донук надел новую рубашку и поспешил вниз, на парковку.

Там его уже ждал фургон агентства с затемненными стеклами, и на пару секунд актер замешкался. Вот оно. Сейчас точно что-то случится. Как тогда, в конце прошлого лета, когда его пыталась похитить какая-то чокнутая фанатка.

Донук уже не помнил имени этой ненормальной девицы, равно как и подробностей всего случившегося. Но отчего-то сердце кольнуло странной тоской, которую он быстро отогнал.

Ностальгировать из-за сталкерши, которая вовлекла его в скандал? Нет уж, увольте.

– Чего ты там застыл? Что-то случилось? – вопреки ожиданиям, из фургончика выскочил привычный менеджер Пак.

Его нога давно восстановилась полностью, так что он вернулся к своим обязанностям еще в ноябре прошлого года.

– Нет, все в порядке, – тряхнул головой Донук.

С некоторой опаской залез в фургон, но и там ничего страшного его не поджидало.

— А вид такой, будто призрака увидел, — заметил менеджер Пак, заняв место водителя.

— Просто утро выдалось неудачным, — пожал плечами актер, затем встрепенулся, извлек из кармана разбитый аппарат и протянул его менеджеру Пак: — Вот, уронил. Одолжи пока свой, хочу позвонить Сольхи.

— Держи, — кивнул тот. — Только дождись, пока мы покинем парковку.

— Разумеется.

Фургон тронулся, а Донук набрал номер, который уже давно выучил наизусть.

Сольхи... его Сольхи.

Донук влюбился в нее с первого взгляда, еще когда они вместе снимались в одной романтической дораме. После выхода первых серий фанаты хвалили их химию, а некоторые даже предполагали, что они по-настоящему влюблены друг в друга.

Хотел бы Донук, чтобы это оказалось правдой. Но в реальности их отношения сперва оставались просто дружескими, а затем они и вовсе на какое-то время перестали общаться из-за скандала. Кажется, Донук чем-то обидел ее тогда, но чем именно он так и не понял.

Поэтому, когда Сольхи сама поцеловала его в ресторане, актер буквально поплыл от счастья. Настолько, что даже по-

забыл, о чем они разговаривали за обедом. Впрочем, это было и неважно, раз в итоге девушка наконец приняла чувства Донука.

На следующий же день кто-то выложил фото их поцелуя в сеть, и фанаты загудели, разделившись на два лагеря – тех, кто их поддерживал эти отношения и тех, кто был против.

К счастью, последних оказалось гораздо меньше, так что никаких последствий вся эта шумиха не вызвала. Разве что агентствам пришлось официально подтвердить их роман, раз уж скрывать его теперь не имело никакого смысла.

Но это случилось еще в ноябре прошлого года, а сейчас все окончательно вернулось в норму.

Теперь они вдвоем появлялись на публике, не особо беспокоясь о возможных фото, а фанаты считали их самой красивой парой в индустрии развлечений.

Вот только сам Донук...

Нет, он был счастлив, правда. Стоило ему только увидеть Сольхи, как его сердце начинало биться чаще, а ладони потели от волнения.

Но при этом, оставаясь наедине с самим собой, он чувствовал странную тоску и опустошенность. Словно что-то упустил, но уже не мог вспомнить, что именно.

Впрочем, такое случалось только по вечерам, когда он лежал в кровати перед сном. А в остальное время Донук больше думал о работе и грядущем проекте, съемки которого должны были начаться уже совсем скоро.

– Алло, – Сольхи взяла трубку после первого же гудка.

– Привет, ты звонила?

– Да, мы ведь сегодня договаривались поужинать вместе, но боюсь, что я задержусь на съемках, – девушка вздохнула.

– Тогда поужинаем в другой день, – пожал плечами Донук и предупредил: – Мой телефон сломался, так что пока звони менеджеру.

– Хорошо. Не забывай вовремя питаться и не пропускай завтрак, как обычно.

– Ты тоже, – и Донук отключился.

Вернул телефон менеджеру, а сам откинулся на спинку сиденья и уставился в окошко. Из-за тонировки дорога, деревья и прохожие казались темными, словно на дворе стояли сумерки.

– Менеджер Пак, останови машину, – внезапно попросил Донук, кое-что заметив.

– Что-то случилось? – нахмурился тот и начал сбавлять скорость.

– Нет, все в порядке, – тряхнул головой актер, прогнав внезапное наваждение. – Просто персики уже зацвели, а я и не заметил. Хотел посмотреть поближе, но это глупая идея. Не надо останавливаться, поехали дальше.

– Ты сегодня какой-то странный, – пожал плечами менеджер Пак и снова прибавил газу.

– Я же говорил. Просто утро неудачное, – вздохнул Донук. – Кажется, будто что-то должно вот-вот случиться. Точнее,

должно было случиться на парковке, но почему-то не случилось.

– Ты в шаманы заделался и теперь будущее предсказываешь? – хмыкнул менеджер Пак. – Или в тебя призрак вселился?

– Я в призраков не верю, – усмехнулся Донук, но больше печально.

На самом деле, это ведь началось не сегодня и даже не вчера. А с того самого долгожданного поцелуя Сольхи.

Просто сегодня невнятная тоска достигла своего пика.

«Возможно, это первый кризис в отношениях? Или у меня просто были слишком завышенные ожидания», – подумал Донук.

Такая теория звучала вполне логично. Он так долго мечтал о Сольхи, представляя перед сном их счастливое совместное будущее, что невольно успел создать в своей голове ее идеальный образ. А реальность оказалась несколько другой, и от этого ему казалось, будто чего-то не хватает.

Да, наверно именно так все и было. Но это временно. В конце концов, он ведь любил ее по-настоящему.

Донук невольно почесал мизинец – отчего-то теперь он чесался каждый раз при мыслях о Сольхи. Наверно, из-за волнения...

Фургон наконец остановился возле офиса агентства – сегодня Донуку предстояло последнее чтение сценария новой драмы. Там он должен был сыграть роль детектива-призра-

ка, в команду которого входила девушка-шаманка и жнец смерти.

Чтения прошли хорошо, а затем Донук заглянул в кабинет директора Ли.

С самым начальником он столкнулся на пороге.

– Что-то срочное? – спросил директор, и дождавшись отрицательного ответа, проговорил: – Тогда подожди меня внутри, скоро вернусь.

А после куда-то убежал.

Донук же вошел в кабинет. Сперва плюхнулся в кресло и хотел достать телефон, чтобы написать фанатам. Но затем вспомнил об утреннем инциденте, разочаровано хлопнул себя по бедрам и со скуки принялся бродить туда-сюда.

В целом, он бывал здесь уже много раз, поэтому знал обстановку до самых мелочей, начиная с фото, красовавшихся на рабочем столе директора Ли, и заканчивая коллекцией-архивом видеокассет с записью различных проектов, в которых участвовали актеры агентства.

Впрочем, коллекция эта периодически пополнялась, поэтому Донук подошел к шкафу, в поисках чего-нибудь интересного.

Пробежал взглядом по названиям, написанным черным маркером.

Вот в этой дораме ему впервые дали главную роль. А вот в этой он играл психопата с раздвоением личности. Интересный вышел опыт. Тогда Донук даже специализированную

лечебницу посещал, чтобы лучше вжиться в роль... так, а это что?

Донук выудил коробочку с надписью: «Превзойди кумира».

Странно, вроде кассета была с прошлого года, но он отчего-то не помнил, чтобы кто-то из агентства участвовал в этом шоу. Даже названия такого не помнил. Может, проект закрыли, так и не закончив?

– Так что ты хотел? – спросил вошедший директор Ли.

Донук так увлекся своей находкой, что не услышал, как открылась дверь.

– Что это? – уточнил он, позабыв, зачем пришел.

– Это... – директор Ли взял видеокассету, повертел ее в руках и нахмурился. – Странно, не помню. А-а-а, кажется, это первая серия какого-то шоу, где ты был ведущим. Но его в итоге закрыли, так и не закончив. То ли рейтинги были слишком низкие, то ли что-то еще случилось.

– Я? – вот теперь Донук удивился по-настоящему.

Какое такое шоу? Он разве снимался в шоу?

– Ты, не я же, – фыркнул директор Ли. – Ты еще не хотел контракт подписывать. Или подписал, но потом передумал... хм, надо бы витамины попить. Память совсем ни к черту. Хочешь, возьми, дома посмотришь, что там.

– Можно подумать, у меня дома есть видеопроектор, – усмехнулся Донук. – Не понимаю, зачем ты вообще это хранишь, если никогда не смотришь.

– Мне нравится, – пожал плечами директор. – Так что, возьмешь или нет?

– Лучше поищу в интернете, – Донук вернул кассету на место, а после выписал на листок название передачи и телеканал, который ее транслировал.

Теперь ему стало интересно, что же это было за шоу, о котором он напрочь позабыл.

– Так ты только о видео хотел поговорить? – вскинул брови директор Ли.

– А, нет, – встрепенулся актер и какое-то время они обсуждали дела, а затем Донук ушел.

После агентства он направился в спортзал – ему требовалось поддерживать хорошую физическую форму.

Домой Донук вернулся раньше обычного – он освободил расписание, ведь рассчитывал на встречу с Сольхи, но она отменилась.

Сходил в душ, а после занялся новым телефоном, который приобрел ему сегодня менеджер Пак. К счастью, все данные удалось перенести, но Донук на всякий случай решил это проверить.

Сперва пролистал контакты. В основном они были рабочими и представляли собой нечто, вроде «актер Пён Сок У» или «продюсер О Чо Ёль». Поэтому Донук очень удивился, встретив в своей записной книжке «мрачного жнеца». И только спустя полминуты вспомнил, что так он записал менеджера, который временно заменял господина Пака, пока

тот был на больничном.

Надо же... может ему тоже витаминов попить, раз память подводит? Хотя, он и без того их пил.

Все-таки прихватив пакетик с женьшенем, Донук влил его в себя. Затем зашел в «баббл», чтобы пожелать фанатам спокойной ночи и скинуть им пару песен, которые сегодня услышал по радио.

Ну а после актер убрал телефон и устроился на диване.

И снова его посетило странное чувство, будто он что-то потерял. Потерял навсегда и теперь уже не сможет найти.

Даже любимая квартира в элитном жилом комплексе в этот момент показалась ему особенно пустой и какой-то бездушной. Здесь словно не хватало веселой болтовни и звонкого смеха.

– Что за чушь? Я люблю одиночество и ненавижу шум, – буркнул Донук, почесал мизинец, а после включил телевизор, да так и заснул под какую-то историческую программу.

Поискать то странное шоу с видеокассеты он, разумеется, забыл.

Следующий день выдался тоскливым. И хотя неприятностей с Донуком больше не случилось, но предчувствие чего-то грядущего осталось. А поскольку это «что-то» никак не желало наступать, на душе Донука было тошно. Да и мизинец зудел так, что в итоге он расчесал его до красноты, и даже подумал, что надо бы сходить к врачу по этому поводу.

Вечером настроение актера лучше не стало, несмотря на

грядущее свидание с Сольхи. И только когда он увидел девушку, то искренне обрадовался и повеселел. Причем так резко, словно кто-то щелкнул невидимым выключателем, сменив одну эмоцию на другую.

– Привет, долго ждал? – спросила девушка, опустившись за стол.

Поскольку скрываться им теперь не требовалось, в этот раз они выбрали уютную кофейню, где делали потрясающие десерты.

Разумеется, пока Донук ждал Сольхи, кто-то из других посетителей сумел его узнать, несмотря на кепку и солнцезащитные очки.

Пару раз его даже сфотографировали издалека, но, к счастью, подходить и надоедать актеру никто не спешил, уважая его личное пространство.

Разве что официантка принесла ему кусочек торта и восторженно прошептала:

– Это вам в подарок от заведения. Слышала, вы любите персиковый торт. А можно взять у вас автограф?

Но Донук пообещал дать автограф позже, после свидания. Потому что, если бы сделал это сейчас, то обязательно подошли бы и другие, и в итоге встреча с Сольхи превратилась бы во встречу с фанатами.

– Нет, не очень, – ответил девушке Донук. – Сам недавно пришел.

– Вот и хорошо, – Сольхи улыбнулась. – А то съемки

немного затянулись. Кстати, как тот проект про призрака-детектива? Все в порядке?

– Через пару дней приступим к работе, – пожал плечами Донук. – Голодная?

– Я успела поужинать, но для десерта место всегда найдется...

Какое-то время они болтали о всяких глупостях, и снова Донука кольнуло легкое разочарование. Будто он хотел от этой встречи чего-то другого. А может, просто хотел встречу с другой...

Нет, глупости. Он ведь любил только Сольхи.

Она стала первой девушкой, к которой он испытывал подобные чувства.

Первой и последней. Так с чего ему желать встречи с другой?

Да и не было никаких других. Откуда бы у него вообще взялось время знакомиться с девушками?

Нет, то есть, у него было много знакомых, начиная с актрис, с которыми он вместе снимался, и заканчивая той же самой Хан Джиен из офиса, где он прятался после скандала.

Но ни к кому из них Донук никогда не испытывал каких-то особенных эмоций.

Только к Сольхи.

И даже сейчас, перебирая их в памяти, сердце Донука не дрогнуло.

А девушка, тем временем, о чем-то мило щебетала, даже

не догадываясь о странных мыслях Донука.

Признаться, актер давно перестал ее слушать. Лишь кивал с умным видом, чтобы она не обиделась, а под столом незаметно все чесал и чесал палец.

– Я на минутку, – наконец проговорила Сольхи.

Донук снова кивнул, а когда девушка поднялась из-за стола, задумчиво уставился в панорамное окно.

Мимо туда-сюда шныряли прохожие, торопившиеся вернуться с работы домой.

Кажется, сегодня им везло. Когда они с Сольхи ужинали в прошлый раз, то возле кафе столпилась куча фанатов. Но сейчас все было тихо – видимо, никто пока не успел опубликовать их фото с геолокацией в соц. сетях.

Донук уже собирался отвернуться, но вдруг взгляд его зацепил что-то до боли знакомое.

Кроссовки. Светлые, с изображением какого-то цветка.

Сам не зная зачем, Донук подскочил и побежал к выходу.

– Куда ты? – крикнула ему вслед вернувшаяся из уборной Сольхи, но актер ее даже не услышал.

Выскочив на улицу, он снял солнечные очки и завертел головой.

Обладательница кроссовок уже прошла мимо, затерявшись среди прохожих, но Донук все крутился на месте, пытаясь ее отыскать.

Вот кто-то узнал его, спросив:

– Простите, вы же Ким Донук, да? А можно автограф, моя

сестра вас обожает.

Но Донук не ответил. Сейчас ему было жизненно важно снова увидеть те светлые кроссовки с цветком.

Вот рядом остановился второй прохожий, затем третий и четвертый, и наконец вокруг него образовалась небольшая толпа, жаждущая автографов и селфи.

– Простите, я пришел сюда просто поесть, – наконец опомнился Донук и вернулся в кафе.

Он так и не понял, что с ним случилось, но уже чувствовал, что это нечто важное.

Глава 2. О зонтиках

В тот вечер Донук впервые за все время их отношений поссорился с Сольхи.

Расплатившись за десерты, он раздал обещанные автографы, а после предложил подвезти девушку. Впрочем, предложил скорее по привычке, хотя мысли его были заняты другим и витали где-то очень далеко.

И всю дорогу Сольхи продолжала расспрашивать его о том, зачем он выскочил на улицу и кого искал.

Донук сперва пытался сменить тему или отвлечь девушку, но затем разозлился. Он ведь и сам до конца не понимал причину такого поступка, словно вместо него это сделал кто-то другой.

Поэтому в итоге Донук поступил самым гадским образом – сорвал свое недовольство на Сольхи.

Девушка надулась и остаток дороги они ехали молча.

Донук о своей несдержанности пожалел почти сразу же, но извиняться за грубые слова не спешил. Боялся, что тогда она снова полезет с расспросами, и он снова разозлится. И в итоге все станет еще хуже, а они поссорятся окончательно.

Актер думал, что будет беспокоиться об этом дурном поступке всю ночь. Ведь он так сильно любил Сольхи и совсем не хотел ее расстраивать.

Но в итоге он все забыл, едва девушка вышла из машины.
А вот кроссовки...

Что в них было такого особенного, что он подскочил с места, как ужаленный?

Почему они показались ему такими до боли знакомыми? Будто он не просто мельком видел обувь в витрине магазина, но и держал в руках, внимательно разглядывая.

В конце концов, почему при мыслях об этих злосчастных кроссовках в груди так странно щемило, душу сковывало тоской, а на глаза наворачивались слезы?

Поджав губу, Донук прибавил скорости, желая побыстрее оказаться дома. Он совершенно не понимал, что с ним сейчас происходило, и это его пугало.

Донук ведь привык совсем к иному. Для него всегда все было просто. Если он влюблялся, то сразу, как в Сольхи.

Если ударялся, то ему было больно.

Если его что-то беспокоило, то он знал причину. А если и не знал, то хотя бы догадывался.

Сейчас же все обстояло иначе.

Тоска, опустошенность, боль утраты. Эти неуместные чувства колыхались где-то в самых глубинах его сердца.

Порой они затихали на время. Порой накатывали, накрывая с головой, как сегодня.

Но не прекращались окончательно, оставаясь надоедливym фоном, точно ноющая зубная боль, которая не проходит до тех пор, пока ты не удалишь нервы.

Просто прежде Донук от них отмахивался, успешно убеждая себя в том, что это банальная усталость (несварение, плохая погода, комментарии хейтеров и тому подобное).

Но сейчас отмахиваться больше не получалось.

В итоге Донук так и проворочался половину ночи, пытаясь осознать источник своей неясной тоски, но ни к какому выводу прийти не сумел. Лишь снова расчесал мизинец, теперь уже до крови.

Весь следующий день актер пытался отвлечь себя делами, но и это не особо помогало. И только вечером вспомнил, что так и не извинился перед Сольхи за вчерашнее поведение.

Время было позднее, поэтому он не стал звонить, отправив короткое сообщение с извинениями. Девушка ничего не ответила – то ли уже спала, то ли до сих пор обижалась.

Донука это расстроило, но при этом он испытал и чувство удовлетворения. Потому что сейчас хотя бы понимал, отчего именно расстроился.

А утром с актером снова случилось нечто странное.

Нет, в этот раз день начался вполне удачно – со звонка Сольхи.

Донук поднял трубку и сразу спросил:

– Злишься на меня?

– Скорее расстроена и разочарована. Но, как взрослый человек, хочу решить эту проблему разговором, – недовольно протянула та.

– Ну прости меня, – вздохнул Донук.

– Так что тогда случилось? Почему ты так себя вел?

– Я... просто так совпало, – соврал актер, решив не упоминать кроссовки. – И мне действительно очень жаль.

– Хорошо, я принимаю твои извинения. Тогда увидимся сегодня вечером?

– Да, давай, – кивнул Донук. – Я угощу тебя отменным ужином, чтобы загладить свою вину.

Договорившись о встрече, они попрощались, и довольный актер спустился на парковку.

Его странная тоска никуда не делась, но снова поутихла, а значит, все начинало налаживаться. Да и палец теперь чесался меньше. Хотя сходить к врачу все-таки стоило.

Фургон с менеджером уже ждал его, и по пути на съемки Донук без особого интереса смотрел в окно. Как вдруг заметил среди прохожих парочку – мужчину в черном костюме и женщину с рыжеватыми волосами.

– Останови! Останови немедленно! – закричал актер.

Фургончик дернулся так резко, что он бы точно упал вперед, если бы не был пристегнут.

– Что случилось? – взволнованно обернулся к нему перепуганный менеджер Пак.

Но Донук ничего не ответил. Дернул дверь фургона, выскочил на улицу и побежал, стараясь не упускать из вида макушку девушки, чьи волосы на солнце отливали рыжим.

Увернулся от встречного прохожего, перескочил через низкую скамейку, едва не налетел на какую-то женщину, а

после наконец схватил за плечо незнакомку с рыжеватыми волосами.

Девушка обернулась. Мужчина в черном, шедший с ней рядом, тоже.

– Извините... – опустив руку, Донук отступил. – Извините, кажется я ошибся.

– Вы ведь Ким Донук? – узнала его девушка. – А можно автограф?

– Простите, он опаздывает, – вовремя подоспел запыхавшийся менеджер Пак, а после поспешил увести ошарашенного Донука обратно к фургону. Уже когда они оказались там, он спросил: – И что это было? Какого черта ты выскочил, как угорелый, и побежал приставать к прохожим?

– Я... – Донук пару раз ударился лбом о тонированное стекло, а после устало выдохнул: – Я не знаю.

– Не знаешь? – вскинул брови менеджер Пак. – А кто тогда знает?

– Просто я подумал, что это знакомые. Поехали уже. Сам сказал, что опаздываем, – отмахнулся Донук, откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

Он действительно не знал. Просто поддался мимолетному порыву и поэтому погнался за той парочкой.

Но когда увидел их лица, то понял, что ошибся, хотя и сам не осознавал, кого именно надеялся увидеть.

– Повезло, что ты бежал слишком быстро, и тебя никто не успел заснять. И что тот мужчина оказался не особо ревни-

вым, – пробурчал менеджер Пак, нажав педаль газа. – А то мог и драку завязать, раз ты так бесстыже принялся трогать его девушку. Вот это вышел бы скандал... так и представляю заголовки: «Известный актер домогался чужую женщину». А я-то думал, что после начала отношений с Сольхи, ты успокоился и больше не влипнешь во что-то глупое...

– Да понял я, понял! – рявкнул Донук, потому что иначе менеджер Пак мог ворчать еще очень долго.

– А раз понял, то больше так не делай, – хлопнул по рулю тот, но на этом с нотациями закончил.

Донук ничего не ответил, лишь поудобнее устроился на сидении и остаток пути они ехали молча.

Сегодня был первый день съемок новой дорамы про детектива-призрака. Снимали в одном из районов Сеула, так что ехать особо далеко не пришлось.

За работой Донук немного успокоился и на время позабыл об утреннем инциденте. Прогон сцены, первый дубль, повтор – он полностью сосредоточился на своем персонаже, желая лучше вжиться в роль.

Как можно было догадаться по названию, Донук играл детектива, ставшего призраком. И сегодня они как раз снимали драку и падение с крыши, из-за которого герой оказался на пороге смерти, и встретил жнеца, после ставшего его напарником.

Боевую сцену Донук отыграл превосходно, равно как и падение (на специальных тросах, разумеется). А вот потом...

По сюжету, Донук должен был открыть глаза, поморщиться и увидеть над собой мужчину в черном. Приняв его за одного из нападавших, он бы подскочил, чтобы ударить. А уже после бы осознал все случившееся, заметив на земле собственное тело с разбитой головой.

Однако заминка вышла еще на самом первом этапе.

Донук улегся на положенное место, по команде открыл глаза. Изобразил боль и недоумение, затем увидел мужчину в черном, что склонился над ним, и спросил:

– А где зонтик?

– Какой зонтик? – озадачился актер, игравший жнеца.

– Стоп, – скомандовал режиссер. – Ким Донук, какой зонтик? Дождь начинается, или что?

– Извините, – поднявшись, Донук покаянно склонил голову. – Просто, если он жнец смерти, то почему у него нет зонтика?

– А зачем жнецу зонтик?

– Ну как... чтобы раскрывать его и исчезать из поля зрения простых смертных... – растерянно пояснил Донук.

В тот момент наличие у жнецов зонтиков для него казалось очевидным фактом.

А вот стальные из съемочной группы смотрели на него странно и уже начали перешептываться между собой.

– Ким Донук, может ты что-то перепутал? – ласково уточнил режиссер. – В нашей дораме нет зонтиков, только шляпы...

Донук открыл было рот, желая сказать, что у настоящих жнецов именно зонтики, а никакие не шляпы. Но вовремя осадил самого себя, и в итоге выдал совершенно иное:

– Да, прошу прощения. Давайте начнем с начала.

И о чем он только думал? Какие вообще зонтики? Нет, не так. Какие «настоящие» жнецы?

Это же выдуманные создания. Которых в реальности нет и быть не может.

Так с чего вдруг Донук сейчас говорил так, будто не просто верил в существование жнецов, но и был знаком лично с одним из них?

И еще так уверенно ляпнул про зонтик, когда всем известно, что, по легендам, жнецы носят шляпы.

Зонтик... чушь какая. Выставил себя сейчас полным идиотом.

В итоге сцену знакомства героев все-таки сняли, хотя Донук и продолжал мысленно ругаться на самого себя за эту глупую выходку.

Но самым отвратительным было то, что несмотря на все логические доводы, при словах «мрачный жнец» Донук продолжал представлять мужчину в черном и со складным зонтиком в руке.

– И почему именно зонтик? – пробормотал он уже позже, сев в фургон агентства. – Не пояс, не меч, а именно зонтик?

– О чем ты? – обернулся к нему менеджер Пак.

– Да так, просто размышлял вслух, – пожал плечами До-

нук, но все же не удержался от вопроса: – Могут ли жнецы носить с собой зонтики вместо шляп?

– А-а-а, ты о своей выходке, – понятиливо покивал мужчина. – Ты в курсе, что в последние дни сделался не просто странным, а очень странным? Может, вы с Сольхи поссорились? Так поделись, чтобы полегчало. Не держи все в себе.

– Нет, мы с ней не ссорились, – буркнул Донук, но тут же подскочил, глянув на дисплей телефона: – Ащщщ! Точно, у нас же свидание! И я уже опаздываю!

Сегодня он так долго размышлял о жнецах и зонтиках, что задержался на съемочной площадке и совсем позабыл о самом главном.

– Ты точно странный. Скоро я начну тебя бояться, – покачал головой менеджер Пак.

Впрочем, больше ничего добавлять не стал, чтобы не расстроить актера окончательно.

Менеджер Пак старался ехать быстрее, но в итоге они все равно попали в пробку, и Донук опоздал минут на пятнадцать, а то и больше.

Сольхи уже сидела за столиком в ресторане, недовольно постукивая пальцами по столешнице.

– Прости, съемки затянулись, – сходу извинился Донук, привычно почесав мизинец. – Ты уже сделала заказ?

– Нет, я ждала тебя, – протянула Сольхи, по-прежнему недовольно. – Выбери сам, для нас двоих.

– Можно два фирменных блюда и бутылку вина, – зака-

зал Донук подошедшему официанту, быстро пробежавшись взглядом по меню. Затем сложил ладони вместе и с мольбой попросил у девушки: – Ну, пожалуйста, не злись на меня, Сольхи. Сама же знаешь, что на съемках иногда бывают непредвиденные обстоятельства.

– Мог хотя бы предупредить, что задерживаешься, – буркнула девушка. – И тогда в кафе ты тоже ничего мне не объяснил толком...

В последнее время с Донуком что-то происходило, и Сольхи прекрасно это чувствовала.

Он не просто думал о работе или о чем-то подобном, нет. Девушка успела его изучить, и теперь знала каждый его жест, каждую ужимку. Как он хмурился, когда размышлял о новой роли. Как кусал губу, когда пытался сосредоточиться на чем-то важном. Как улыбался, когда видел саму Сольхи.

И сейчас с ним явно было что-то не так.

Будто бы из его глаз исчез тот влюбленный огонек, который сверкал там прежде, и который так нравился девушке.

– Прости, – выставил ладони вперед Донук. – Обещаю, этого больше не повторится.

– И все же, у тебя точно все в порядке? – вздохнула Сольхи, перестав злиться. – Скажи мне, если что-то не так. Подумаем над этим вместе.

Наверно, она просто сама себя накрутила, как это иногда с ней бывало. В конце концов, вот он, Ким Донук, сидел прямо перед ней и искренне просил прощения. А значит, ничего не

изменилось.

Он ведь с самого первого дня знакомства был в нее влюблен, и Сольхи это знала. Не могла не знать, когда он так смотрел на нее.

А то, что полгода назад на какое-то время он перестал обращать на нее внимание... она сама ведь допустила это.

Сперва держала дистанцию, потом поверила слухам и даже не звонила ему. Наверно Донук тогда просто отчаялся добиться ее внимания, вот и решил отвлечься. Притворился, будто увлечен другой, чтобы вызвать ревность Сольхи, но едва ли был влюблен на самом деле. Не мог же он всерьез сойтись с какой-то чокнутой фанаткой-сталкершей.

Тем более, что после поцелуя, Донук ни разу о ней больше и не вспоминал.

Да, хорошо, что тогда Сольхи решила сделать шаг ему навстречу, вовремя осознав, что может упустить свое счастье. Это было верным решением.

– Я... – Донук на мгновение замялся, размышляя, стоило ли рассказывать ей о своих странных сомнениях. Но в итоге решил, что так только хуже сделает, и пробормотал: – Да нет, ничего такого. Просто стал слишком рассеянным, вот и все.

В этот момент мимо их столика прошла официантка с рыжими волосами, и Донук невольно проводил ее взглядом. И лишь потом понял, как это было некрасиво по отношению к Сольхи. Словно он любовался другой, хотя на деле просто вспомнил свою утреннюю внезапную пробежку, удивляясь,

с чего тогда вообще выскочил из машины.

Донук понадеялся, что Сольхи этого не заметит, но она заметила.

И горько выпалила прежде, чем успела прикусить язык:
– Только не говори, что встречался с той чокнутой фанаткой, или что скучаешь по ней.

Пожалуй, после всего случившегося, Сольхи единственная ясно помнила и Ким Минджон, и то незаконченное шоу, и даже то, что Донук жил с этой фанаткой.

Богини решили, что так будет лучше. Чтобы Сольхи сильнее дорожила Донуком, а не воспринимала их связь, как должное.

– Фанаткой? – вскинул брови актер, и его сердце внезапно екнуло. – Нет, ни с какими фанатками я не встречался.

– Вот и славно, – выдохнула Сольхи с облегчением.

А вот Донук, вернувшись домой после свидания, призадумался.

Фанатка... почему-то, когда Сольхи напомнила о ней, на душе стало совсем уж тоскливо, а мизинец зачесался сильнее обычного.

Фанатка... Как же ее звали?

Прикрыв глаза, Донук попытался вспомнить имя той сталкерши, однажды укравшей его и втянувшей в глупый скандал. Но вместо этого в памяти отчего-то всплыли белые кроссовки с изображением цветка. И еще жареная на гриле говядина.

А затем у него разболелась голова, и пришлось оставить это дело.

Зато Донук наконец-то вспомнил кое-что другое. То странное шоу, в котором он был ведущим, но позабыл об этом.

– Как же оно там называлось? – пробормотал Донук, достав телефон и открыв браузер. – «Одолей кумира»? Или «Будь лучше кумира»? Точно! «Превзойди кумира»!

Донук вбил в поисковик нужные слова, а после запустил видео с первой серии.

Зазвучала музыкальная заставка, и актер сперва увидел десять незнакомых мужчин и себя самого, а затем затылок какой-то девушки, стоявшей спиной к камере. Волосы у девушки были с рыжеватым отливом, а по позе казалось, будто она выбирает товар в магазине.

В этот момент мизинец Донука зачесался с такой силой, что он невольно выронил телефон.

– Ащщщибаль, – ругнулся актер, подняв аппарат и включив видео. – Еще этот только разбить не хватало... фух, целый. Какое счастье. А это что...

И коснувшись своего лица Донук с удивлением почувствовал там влагу.

Он что, только что плакал? Но почему?

Глава 3. О поводках и красной нити

Донук так и не понял, что на него нашло в тот вечер, и почему его щеки вдруг оказались мокрыми, а глаза защищало. Вроде, обычное развлекательно-романтическое шоу, каких выходит десятки, если не сотни в год. Ничего особенно-го или примечательного. Так с чего бы ему так остро реагировать?

Впрочем, плотный график работы не дал актеру поразмыслить о случившемся более детально. Потому что у него просто не осталось на это времени.

Всю следующую неделю Донук вставал еще затемно и ехал то на съемки дорамы, то на фотосессию для рекламы, то еще куда-нибудь. Домой он возвращался поздно вечером и без сил валился на кровать, а после мгновенно засыпал. В перерывах же актер учил текст или листал старые криминальные сводки новостей, желая получше вжиться в образ своего персонажа.

Да что там шоу... у него не хватало времени даже с Сольхи встретиться. К счастью, девушка прекрасно все понимала и не возмущалась, ведь сама работала в этой же сфере.

Когда же наступил долгожданный выходной, Донук пер-

вым делом планировал хорошенько выспаться, но в итоге все равно подскочил рано утром.

Нашарил рукой звенящий телефон и приложил его к уху, спросонья не сразу поняв, что это просто будильник, который он забыл отключить.

Наконец разобравшись, Донук выключил звук. Накрыл голову подушкой, надеясь поспать еще немного, но в итоге так и не смог.

Вздохнув, актер нашарил ногами тапочки и побрел в ванную, ворча себе под нос что-то на тему того, что выходной начался не самым лучшим образом.

Закончив умываться, Донук сел за стол завтракать. Посидел так пару минут и только потом понял, что завтрак-то никто не приготовил.

– Да что это со мной сегодня? – похлопал себя по щеке Донук, желая окончательно проснуться. – Сам ведь велел ад-жуме прийти попозже, чтобы выспаться.

Вздохнув, он печально посмотрел на пустой стол, словно надеясь, что от одного его взгляда там появятся закуски. Затем снова вздохнул и полез в холодильник, впрочем, без особой надежды.

Он ведь был так занят, что почти всю неделю ел вне дома, так что его помощница по хозяйству приходила сюда только для уборки.

– В следующий раз надо будет подумать об этом заранее, – покачал головой Донук.

Какое-то время он размышлял, стоит ли ему заказать доставку, или же лучше дождаться домашнего. В итоге выбрал первый вариант, остро пожалев, что сам так толком и не научился готовить.

Кажется, его временный менеджер был хорош в этом... стоило попросить пару уроков, пока еще имелась такая возможность.

Закончив с завтраком, Донук написал Сольхи. Сегодня у нее тоже было свободное время, так что они договорились встретиться и устроить пикник в парке, раз погода это позволяла.

Ближе к обеду Донук поехал забирать Сольхи. Девушка уже приготовила закуски, сложила их в красивую плетеную корзинку и с нетерпением ожидала предстоящего свидания.

Из-за работы у них редко получалось видеться. А когда все-таки получалось, то встречались они в основном в ресторанах или кафе. На пикник же не выбирались ни разу – даже если отбросить напряженные графики, делать что-то подобное зимой было бы глупо.

– Привет, – кивнул Донук, забрав у девушки корзинку и открыв перед ней дверь авто.

Когда он только познакомился с Сольхи, то мечтал о чем-то подобном. О том, как они вместе будут сидеть в кинотеатре, громко смеяться и кидать друг в друга поп-корном. О том, как повесят замочек у башни Намсан или прокатятся на велосипедах на Чеджудо.

Сейчас же, при виде Сольхи, Донук отчего-то испытал острое разочарование. Словно хотел увидеть кого-то другого, хотя сам же и позвал ее.

– Привет, – широко улыбнулась в ответ Сольхи.

Вот она была искренне рада видеть Донука, поэтому вся так и светилась от счастья.

До парка ехали под болтовню девушки. Чувствуя некоторое недовольство своего кавалера, она без умолку рассказывала о съемках, о будущем проекте и о встрече с фанатами. Лишь бы не допустить той самой напряженной тишины, которая стала появляться между ними слишком часто.

Впрочем, Донук ее не особо слушал, пытаясь разобраться в себе.

Если он хотел увидаться не с Сольхи, то с кем? И почему в последнее время его постоянно преследует чувство, будто он что-то забыл? Почему сердце больше не трепещет рядом с Сольхи так сильно, как трепетало раньше?

– Та-да, – уже в парке девушка принялась доставать из своей корзинки контейнеры с закусками. – Фрукты, яичные блинчики, овощной кимбап*...

– Выглядит аппетитно, – вяло откликнулся Донук, поглядев на еду.

Сольхи действительно постаралась. Она даже сделала из клубники и винограда сердечки, и прежде Донук счел бы это очень милым.

Сейчас же ему отчего-то стало тошно. И вдруг захотелось

мяса на гриле, хотя он и старался следить за фигурой, придерживаясь диеты.

В то же время актеру стало жалко Сольхи. Ведь он не смог по достоинству оценить ее труд.

Пожалуй, это свидание вышло одним из самых унылых с начала их отношений. Донук пытался бодриться и быть внимательным к Сольхи. Но его мысли витали где-то далеко, и от этого он чувствовал себя еще более паршиво.

Поэтому очень обрадовался, когда внезапно пошел дождь, которого по прогнозу не обещали, и им пришлось закончить пикник в спешке.

Сольхи, правда, предложила продолжить в другом месте, но Донук отказался, сославшись на планы.

А приехав домой, долго думал.

Все это напомнило ему детство. Тогда он мечтал, что, когда вырастет, будет каждый день есть ттокпокки** на завтрак, обед и ужин, ведь очень любил их. Но вот он вырос, и теперь ел ттокпокки раз в полгода, не чаще.

Примерно так же было и с Сольхи – раньше он думал, что будет проводить с ней все свободное время, а в итоге избегал ее сегодня.

– Ничего не понимаю. Может в меня злой дух вселился? – пробормотал Донук, почесав затылок.

И даже залез в интернет, в поисках признаков одержимости. Не то, чтобы он так сильно верил в духов. Просто вся эта забывчивость, смешанные чувства и непонятные порывы

не могли взяться из ниоткуда.

В итоге признаки совпали лишь наполовину, но Донук все равно полез в шкаф.

Где-то там в коробке лежали самые дурацкие подарки от фанатов, которым не нашлось иного применения. Среди них должен был найтись и талисман, отгонявший злых духов, если конечно Донук снова ничего не перепутал.

Однако вместо талисмана первыми на глаза ему попались жуткие вульгарные трусы с его же именем.

Забавно. Кажется, однажды они свалились его менеджеру на голову, и потом он рассказал про них Сольхи.

Помнится, Донук тогда сильно на него злился, ведь менеджер Ли испортил свидание актера, да вдобавок опозорил его.

Но... как они вообще могли свалиться, если всегда лежали в укромном месте? Или менеджер Ли рылся в вещах Донука?

Актер попытался вспомнить подробности, но вместо этого у него лишь разболелась голова да зачесался палец.

Нет, так дело не пойдет.

Донук всегда отличался упрямством, иначе просто бы не смог достичь того, что имел. Вот и сейчас он надавил пальцами на виски и упрямо зажмурился.

Он вспомнит. Он точно вспомнит.

Голова разболелась с такой силой, словно вот-вот собиралась лопнуть. Да и палец будто огнем обожгло.

Простонав, Донук открыл глаза и вперился взглядом в злосчастные трусы. Он вспомнит. Он вспомнит.

Кажется, менеджер Ли тогда вышел из шкафа... но зачем он туда вообще заходил?

От боли из глаз актера брызнули слезы, но в итоге он так и не сумел вспомнить ничего толкового. Если не считать смутных образов, похожих на обрывки чувств.

Складывалось ощущение, будто в его голове возвели стену из мутного стекла. И за этой стеной хранилось что-то важное.

Оно ломилось, пытаясь вырваться наружу, и отзывалось отголосками знакомых образов. Но стоило только сосредоточиться на этом, как стена становилась непроницаемой, а голова начинала раскалываться на кусочки.

Кое-как Донук нашел лекарство и выпил его, но боль никуда не исчезла. Нет, сперва она утихла на какое-то время, однако стоило лишь попытаться что-то вспомнить, как накатилась с новой силой.

Остаток дня Донук так и шатался по квартире без дела.

Он то ложился в кровать и пытался заснуть, но никак не мог из-за сотни разных мыслей. То поднимался и бродил туда-сюда, расчесывая палец. То думал пойти подышать свежим воздухом, но в итоге никуда не выходил.

А смутные обрывки воспоминаний так и стучали где-то в голове, похожие на отдаленный шум прибоя. Такие близкие и такие недоступные одновременно.

В одну из попыток вспомнить боль стала совсем нестерпимой, и он рухнул прямо на пол. Сил подняться не было, но в этот момент пришла женщина, что вела его хозяйство.

Перепугавшись, она собиралась вызвать скорую, но Донук ей запретил – он не хотел попасть в сводки новостей, да и чувствовал себя не настолько паршиво, чтобы ехать в больницу.

Тогда домработница помогла актеру добраться до кровати и сварила ему кашу.

После еды Донук кое-как уснул, и всю ночь ему снился огонь, полная луна и цветки персика, залитые кровью.

Утром он проснулся уже более здоровым. Голова продолжала немного болеть, но в остальном его самочувствие было вполне нормальным.

Первым делом Донук отослал домработницу, что не решилась оставить его одного в таком состоянии, и всю ночь провела рядом.

Затем умылся холодной водой, принял контрастный душ и пообещал самому себе, что сегодня не будет пытаться ничего вспомнить.

Не потому, что он передумал на этот счет, а потому, что его ждала работа, требовавшая сил и бодрости.

В итоге, когда Донук спустился на парковку, головная боль стихла окончательно.

Поздоровавшись с менеджером Паком, он залез в фургон и сразу же схватил сценарий, чтобы уж точно не думать о

чем-то постороннем.

— Чан Муён приходит в свой участок. Здравается с коллегами, но никто ему не отвечает, кроме новенькой. Чан Муён сильно удивляется... — забубнил актер, пока фургон выезжал с парковки.

Это помогло. Впрочем, работа всегда ему помогала. Погружаясь в образы персонажей и пытаясь проникнуться их чувствами, Донук забывал о собственных проблемах и неприятностях.

Когда фургон остановился, актер удивился тому, что они так быстро приехали на съемочную площадку. Глянул в окно, но оказалось, что машина просто встала на светофоре.

Донук хотел было вернуться к чтению сценария, как вдруг...

Девушка. С рыжеватыми волосами, очень красивая. Настолько, что перехватывало дыхание.

Она сидела в автобусе, стоявшем рядом с фургончиком агентства.

Глаза ее были закрыты, а голова безвольно качалась из стороны в сторону, то и дело ударяясь об окно — незнакомка явно спала.

— Минджон... Минджон... — прошептал Донук.

Это имя само всплыло в его памяти, хотя он пока даже не осознал, кто эта девушка и почему его сердце колотится с такой силой.

Вслед за именем пришла резкая боль, и актер невольно

вскрикнул, сжав голову руками.

– Донук, что случилось? – встревоженно обернулся к нему менеджер Пак.

– Езжай за автобусом, – прохрипел он, не сводя взгляда с девушки.

Донуку казалось, что если он отвернется хоть на секунду, то она исчезнет, и больше он никогда ее не увидит.

– Но... – попытался было поспорить менеджер.

– Езжай! – грубо рявкнул на него Донук, продолжая держаться за голову.

Если вчера ему казалось, что она болела, то сегодня она словно вот-вот была готова взорваться. И проклятый палец все чесался и чесался.

Сигнал светофора сменился на зеленый, и автобус медленно тронулся. Менеджер Пак замешкался, но Донук снова крикнул: «Езжай!» и фургон покатиł следом.

«Кто она? Почему кажется такой знакомой? Почему в груди так щемит, что хочется плакать?», – билось в голове актера. – «Я должен вспомнить. Я должен вспомнить. Я ДОЛЖЕН ВСПОМНИТЬ!».

Перед следующей остановкой девушка проснулась и встрепенулась. Завертела головой, посмотрела в окошко, и на секунду Донуку показалось, будто их взгляды встретились. Но только показалось – едва бы она смогла что-то разглядеть сквозь тонированные стекла фургона.

Убедившись, что почти приехала, девушка поднялась со

своего места и направилась к выходу.

– Останови за автобусом! – скомандовал Донук.

– Может тебе в больницу? – предложил менеджер Пак, глянув на своего подопечного.

Выглядел тот паршиво – лицо бледное, лоб мокрый от пота, глаза красные.

– Если не остановишь, я тебя придушу, – прошипел Донук и фургон послушно свернул к обочине.

Девушка к тому времени уже вышла из автобуса и направилась по своим делам. Когда актер тоже выскочил на улицу, то успел разглядеть лишь ее рыжеватые волосы и кроссовки. Белые кроссовки с изображением цветущей ветки персикового дерева. Точно такие же, какие он видел совсем недавно, сидя в кафе.

Донук попытался догнать незнакомку, но не сумел сдвинуться с места из-за боли. Вскрикнул, схватившись за голову. Пошатнулся, едва устояв на ногах.

Перед глазами его все поплыло, но он по-прежнему старался не выпускать из вида ту девушку, словно она вдруг стала самым важным в его жизни.

– Донук... Донук, что с тобой? – точно сквозь вату слышал он слова менеджера.

Ничего не ответив, актер попытался сделать шаг вперед, но в итоге рухнул на колени, с трудом сдержав новый крик боли.

Вокруг начали скапливаться прохожие. Кто-то из них уже

узнал Донука, кто-то просто хотел помочь человеку, которому внезапно стало плохо.

Но собой они закрывали ту девушку, что шла по своим делам, вставив в уши наушники и не замечая ничего вокруг.

Донуку хотелось разогнать толпу и броситься за незнакомкой, но ему было так плохо, что он ничего не смог сделать.

Только смотрел, как она уходит, и мучился от жуткой боли.

– Нет... – все-таки прошептал Донук, вытянув вперед руку.

И в этом полубоморочном состоянии, с раскалывающейся на куски головой, он вдруг увидел то, чего раньше никогда не замечал.

Красную нить, что обвивала его мизинец. Красную нить судьбы, которую часто показывали в кино.

Говорили, что это дар богов. Что такая нить соединяет двух людей, которым суждено быть вместе. Что она может растягиваться, но никогда не рвется.

Вот только для Донука эта нить не походила на благословение. Куда больше она напоминала поводок.

Натянутый поводок, от которого палец жгло огнем. Поводок, мешавший ему вспомнить.

Нить гудела, словно тетива лука, и тянула Донука назад, подальше от незнакомки в белых кроссовках.

– Нет, – повторил актер.

Стиснув зубы, он поднял вторую руку. А потом, превозмогая боль, попытался отодрать от своего пальца эту красную гадость.

Уши заложило, а от боли заслезились глаза, но Донук в этот раз не собирался отступать.

Сперва нить не поддавалась. Лишь впилась в палец с такой силой, что Донук даже подумал, будто она отрежет его.

Но затем актер потянул сильнее, и нить все-таки лопнула со звуком порвавшейся струны.

Голова Донука закружилась, и он потерял сознание, рухнув прямо на асфальт. Но прежде, чем окончательно погрузиться в темноту, перед взглядом актера пронеслись воспоминания, что прежде были заперты где-то в глубине его сердца.

Встреча с Ким Минджон, скандал, работа в офисе. Конференция, поцелуй и огненные хвосты. Страх, затем симпатия и любовь. Прошлая жизнь и то, что случилось тысячу лет назад. Осознание своих чувств, внезапное исчезновение кумихо и ее поиски. Встреча с Сольхи и то, как она застала его врасплох со своим поцелуем.

Донук вспомнил. Вспомнил все.

*Кимбап – блюдо корейской кухни. Представляет собой роллы с рисом и различной начинкой, обернутые в морские водоросли.

**Ттокпокки – еще одно корейское блюдо, которое все ви-

дели в дорамах. Это палочки из рисовой муки, которые подают с разными соусами.

Глава 4. О корпоративных квартирах

Первым, что Донук увидел, когда пришел в себя, был белый потолок. Поморщившись, актер осторожно потрогал свою голову. Основная боль стихла, но в районе лба и затылка до сих пор противно покалывало и ныло.

– Донук! Ким Донук! – сидевший рядом менеджер Пак встрепелся, и только тогда актер понял, что находится в вип-палате больницы.

– Что случилось? – прохрипел Донук, посмотрев на катетер капельницы, торчавший у него из руки.

Состояние было такое, будто вчера он кросс пробежал – тело ломило от усталости, а в ушах звенело.

– Ты что, не помнишь? Мы ехали на съемки, когда ты вдруг попросил остановиться. Вид у тебя был отвратный, ты держался за голову, но продолжал кричать, чтобы я остановил машину. Потом выскочил и упал в обморок... – принялся объяснять ему менеджер Пак, но после первых пары слов Донук перестал слушать.

Он и сам уже вспомнил. Жуткую боль, палец, порванную красную нить. И Ким Минджон.

Но как? Как вообще он мог ее забыть?

Почему так долго не вспоминал?

Что сделали с его памятью? И главное, кто это сделал?

– Мне нужно идти, – Донук попытался подняться.

Хотел было еще вырвать катетер, как это обычно делали герои в дорамах, но потом понял, что не настолько крут, и решил оставить это медсестре.

– Куда? – менеджер Пак уложил его обратно. – Врач сказал, что, скорее всего, ты переутомился и тебе нужно отдохнуть. Так что считай это небольшим отпуском. Сперва поправь здоровье, а потом уже вернешься к съемкам. И директор Ли скоро приедет...

Ха, если бы дело было только в съемках.

Признаться честно, Донук, что обычно относился к работе ответственно, сейчас напрочь позабыл и о дораме, и обо всем остальном. Куда больше ему хотелось найти Ким Минджон.

Это ведь действительно была она, верно? Или просто кто-то похожий на нее? Но кроссовки...

– Мне надо идти, – упрямо повторил Донук.

Собрался с силами и все-таки вытащил иглу капельницы, невольно передернувшись от неприятных ощущений.

– Донук, ты совсем с ума сошел? – вскинул брови менеджер Пак. – Директор Ли убьет меня, если я отпущу тебя куда-то в таком состоянии. Поэтому, нет. Никуда ты не пойдешь.

И он раскинул руки, встав перед актером.

– С дороги.

– Что с тобой вообще происходит в последнее время? Ты принимаешь что-то запрещенное? – менеджер Пак схватил его за руки. – Таблетки? Скажи, чтобы мы могли решить это вместе.

Да уж...

– Ничего я не принимаю, кроме поливитаминов, – Донук вырвал свои запястья из мокрых, от волнения, ладоней менеджера и сдался: – Ладно, я подожду директора Ли, но потом сразу уйду отсюда.

Пусть ему сейчас больше всего и хотелось отправиться искать Ким Минджон, но не мог же он всерьез подраться со своим менеджером. Тем более, что хитрый господин Пак успел куда-то припрятать его вещи, а разгуливать по улицам в больничной пижаме было бы слишком.

К тому же, сперва следовало все хорошенько обдумать.

– Вот и славно, – чуть успокоился менеджер.

Донук же откинулся на кровать, прикрыл глаза и стал размышлять.

Ким Минджон, Ли Дан, Сольхи, красная нить судьбы и потерянные воспоминания...

Картинка складывалась.

В прошлой жизни Донук выбрал Минджон, отвергнув свою невесту и порвав нить. Но это закончилось печально.

В этой жизни все повторилось.

Донук был без ума от Сольхи. До тех пор, пока не позна-

комился с Ким Минджон. Взбалмошная кумихо перевернула его жизнь с ног на голову. И пусть он долго привыкал к ней, но в итоге полюбил. И эти чувства отличались от тех, что Донук испытывал к Сольхи. Они были глубже и прочнее, потому что строились постепенно, от ненависти и страха к симпатии и принятию.

Но как только Донук осознал свою любовь, Минджон пропала вместе с Даном. И здесь наверняка не обошлось без вмешательства свыше. Ведь у кумихо еще оставалось время.

А потом, когда Донук устал ждать возвращения Минджон, и думал пойти искать ее, Сольхи поцеловала его. Поцеловала против воли и так внезапно, что он не успел помешать этому.

Интересно, она знала, к чему приведет ее порыв? Вряд ли... все же Сольхи была простым человеком, далеким от чего-то сверхъестественного.

Донук тоже не знал, что поцелуй сотрет ему память и создаст красную нить судьбы.

Иначе он был бы внимательнее и не допустил бы чего-то подобного.

А вот «бабуля», о которой частенько твердила Минджон, наверняка знала все, раз забрала кумихо в столь подходящий момент.

Боги явно хотели свести Донука с Сольхи, и в итоге добились своей цели.

А нить судьбы превратилась в ошейник, что мешал актеру вспомнить.

Жестоко. Слишком жестоко.

Что такого сделала Минджон, что ей запретили быть с любимым?

Почему Донуку упорно пытались подсунуть ту, которая его не интересовала?

С чего они вообще решили, что вправе вершить чужие судьбы?

Да, может в прошлой жизни у Донука и были обязательства перед своей страной, но сейчас все изменилось.

В этом времени он должен был сделать из кумихо человека и получить то счастье, которого когда-то лишился. Так по какому праву ему не позволили этого?

Разве это грех, полюбить кого-то? Миллионы людей влюбляются, встречаются и расстаются. Так почему именно ему запретили быть с той, кого он выбрал сам?

Нечестно и грязно вмешиваться вот так в чужие судьбы, заставляя забывать самое важное и управлять людьми, точно марионетками.

Впрочем, кое в чем боги просчитались.

Сердце Донука продолжало помнить Минджон. Вопреки красной нити и Сольхи. Вопреки высшей воле оно продолжало помнить.

Образ кумихо не стерся целиком. И все те моменты, проведенные вместе, не исчезли без следа. Они притаились, но продолжали всплывать раз за разом, заставляя Донука чувствовать себя странно.

Они проявлялись внезапной слезой, или опустошенностью, или даже болью в пальце, на котором была повязана эта красная гадость. Они рвались наружу вопреки всему.

А теперь они наконец вернулись, и Донук не собирался отступать.

Он найдет Ким Минджон во что бы то ни стало. Неважно, кумихо она сейчас или человек. Он все равно разыщет и вернет ее. И никакие высшие силы не смогут ему помешать в этом.

Плевать на волю какой-то там «бабули». Она не имеет права указывать Донуку. В прошлый раз ему помешала смерть, но теперь он отстоит свое счастье. Защитит и себя, и Минджон.

Наполнившись решимостью, Донук стиснул кулаки, и в этот момент в палату вошел директор Ли.

– Как ты себя чувствуешь? Если тебе было плохо, то стоило сказать об этом, – он взволнованно подошел ближе, а после заметил напряженный вид актера. – А это что такое? Драться с кем-то собрался?

– Со мной, наверно. Он хотел куда-то уйти, но я ему помешал, – наябедничал менеджер Пак.

– Все в порядке, – произнес Донук спокойно, сделав глубокий вдох и расслабившись. – Наверно, я действительно просто переутомился, и поэтому упал в обморок. Но сейчас чувствую себя прекрасно и хочу уйти. Можете спросить у врачей, они вам это подтвердят. Вы же оба в курсе, что я не

особо люблю больницы.

Уж Донук точно знал причину своего обморока – все это случилось из-за красной нити. Но раз сейчас ее не было, значит, и волноваться было не о чем.

– Сперва пройди полное обследование. И перед тем, как вернуться к съемкам, отдохни хотя бы пару дней. О графике я позабочусь, – отрезал директор Ли.

Он знал, что его подопечный слишком упрям и его бесполезно останавливать. Поэтому предпочел сразу перейти к переговорам.

– Хорошо, – послушно кивнул Донук.

Пара выходных были как раз тем, что ему требовалось, чтобы найти Минджон.

За следующие несколько часов Донуку провели полное обследование, но и анализы, и МРТ были в норме, как и ожидалось. Поэтому директор Ли отпустил его. Правда, не одного, а с менеджером Паком, выдав последнему строгое указание отвезти актера домой.

– Заворачивай, я покажу дорогу, – сказал Донук, едва его фургон отъехал от больницы.

– Но директор Ли... – заспорил было менеджер.

– Мы просто заглянем в одно место, а потом отвезешь меня домой. Обещаю, много времени это не займет, – успокоил его актер и пригрозил: – А если откажешься, то я потом поеду сам, и тебе влетит за то, что пустил меня за руль.

Временами менеджер Пак бывал строг, но Донук работал

с ним уже давно, и прекрасно знал, на что следует надавить, чтобы получить желаемое.

– Ладно, – сдался менеджер Пак. – Но потом, когда мы приедем к тебе, ты честно расскажешь, что с тобой происходит.

– Хорошо, – легко согласился Донук.

Начать поиски он планировал с квартиры Ли Дана, в которой раньше жила непоседливая кумихо. И он все равно чуть позже хотел расспросить менеджера Пака о земной судьбе жнеца.

Когда фургон остановился возле дома сто двадцать третьего, Донук достал из кармана маску – очередной скандалов все не входил в его планы. Закрыв лицо, он натянул на голову кепку, спрятав под нее отросшие волосы, по которым его часто узнавали.

Затем выскочил на улицу и уверенно двинулся в нужную сторону.

– Эй, меня подожди, – за ним поспешил менеджер Пак, сейчас больше похожий на надоедливую няньку.

Вдвоем они поднялись на нужный этаж, остановившись возле квартиры Ли Дана.

– И где мы? – спросил менеджер Пак, нервно оглядевшись.

К счастью, в разгар рабочего дня здесь было тихо.

– Хочу повидаться с другом, – туманно пояснил Донук.

Забавно, они с мрачным жнецом постоянно цапались, но

все равно успели немного сдружиться.

Прислонившись ухом к двери, Донук прислушался. Тишина. Кажется, в квартире сейчас никого не было.

Что, неужели Ли Дана отозвали из мира людей навсегда?

Донук позвонил, затем пару раз громко постучал, но ему никто не ответил.

– Может пойдем уже? – занервничал менеджер Пак, не желавший привлекать ненужного внимания.

– Подожди, – отмахнулся Донук, а потом провел рукой по цифровому замку.

Так, если Дана действительно забрали, значит в квартире новый жилец, и он наверняка сменил код. Если же Дан вернулся, и сейчас просто отошел, то код будет прежним...

Донук ввел заветные четверки, и пикинув, дверь открылась.

Значит, Дан вернулся.

– Донук, ты знаешь хозяина? Может тебе лучше подождать? Это незаконное проникновение, – засуетился менеджер Пак.

– Вот ты и подожди меня здесь, – хмыкнул актер, шагнул внутрь и быстро захлопнул дверь, а после спокойно огляделся.

Прежде Донук бывал здесь несколько раз, но многое запомнил.

С первого взгляда казалось, будто ничего не изменилось – все тот же низкий столик и диван, тот же цвет стен.

Но черная блузка, неряшливо валявшаяся на спинке дивана, явно принадлежала женщине. Как и маленькие тапочки, стоявшие у порога.

Донук замер. Неужели он нашел Ким Минджон с первой же попытки?

Ведь какой еще женщине Ли Дан позволил бы так раскидывать вещи? Больше черного цвета мрачный жнец любил только порядок. А больше порядка – только кумихо.

Впрочем, не успел Донук толком обрадоваться, как дверь спальни распахнулась и оттуда вышла девушка. Хотя актер мог поклясться, что заглядывал туда минуту назад, и там никого не было.

Черный офисный костюм, убранные в пучок волосы, складной зонтик и внезапное появление.

Еще один мрачный жнец, только незнакомый. Так вот почему код не сменился... очевидно, раньше Ли Дан жил на корпоративной квартире. Если, конечно, загробную канцелярию можно было назвать корпорацией.

Заметив незваного гостя, незнакомка невольно замерла. А Донук не нашел ничего лучше, чем спросить:

– А где Ли Дан? – потом напряг память и добавил: – То есть, жнец номер сто двадцать три.

Актер так сильно хотел найти Ким Минджон, что даже не подумал о главном правиле загробного мира, которое как-то упоминал Дан. А именно, о том, что смертные не должны знать о существовании сверхъестественных существ.

– Сто двадцать третий? – девушка в черном поморщилась, но ответила: – Кажется, его перевели в шестой отдел.

– Ага, спасибо, – кивнул Донук и осторожно попятился к двери.

Он наконец вспомнил о том, что жнецы умели не только телепортироваться, но еще и стирать память. Да и вообще, это в целом были не те существа, с которыми можно вот так расслабленно болтать.

– Стой! – до девушки видимо дошло, что Донук простой смертный, и она решила предпринять меры.

Донук тоже решил. Бежать.

Он успел добраться до двери и даже потянулся к ручке, когда девушка-жнец появилась прямо перед ним. Вытянула вперед руки и сложила губы трубочкой, с явным намерением поцеловать.

В голове у Донука мелькнули сразу два воспоминания.

Во-первых, Ли Дан, что упоминал о поцелуе жнеца.

Во-вторых, кумихо, которая точно так же пыталась поцеловать актера на Чеджудо.

Ну уж нет! Он с таким трудом все вспомнил, что не позволит никому снова отнять его память.

– Между прочим, это можно считать домогательством, – выпалил актер, хлопнув девушку по лбу.

Затем закрыл свои губы рукой, оттолкнул жнеца и наконец вывалился из квартиры. Схватил менеджера Пака за руку и побежал.

Конечно, девушка-жнец легко могла догнать его, ведь умела телепортироваться. Но Донук понадеялся, что она не станет этого делать при посторонних. Все-таки стереть воспоминания одному человеку куда проще, чем двоим.

– Что случилось? У тебя снова проблемы? – пыхтя, принялся его расспрашивать менеджер.

– Никаких проблем, – ответил Донук, продолжая бежать. – Вот теперь мы можем ехать.

По пути домой, актер проклинал себя за неосмотрительность.

А что, если эта девушка продолжит его преследовать? И зачем он только полез в квартиру Ли Дана... с другой стороны, как он мог догадаться, что теперь там живет другой жнец?

– Все. Теперь рассказывай, только честно. Ты действительно принимаешь что-то? Или связался с плохими людьми? – спросил менеджер Пак, когда они оказались в квартире Донука.

– Ты видел менеджера Ли? – вопросом на вопрос ответил актер. – Того, который работал со мной, пока ты был на больничном.

– Менеджер Ли, менеджер Ли... – господин Пак задумчиво почесал затылок, но в итоге все же вспомнил. – Погоди, это тот, который потом исчез? Видел однажды в агентстве, но лично мы не были знакомы. А он тут при чем?

– Это была его старая квартира, – пояснил Донук. – Я хо-

тел найти его, чтобы спросить об одной девушке. Но, видимо, он съехал, хотя пароль остался старым.

– Съехал? – менеджер Пак схватился за голову. – Тогда это точно незаконное проникновение... надеюсь, новые жильцы тебя не заметили? Если это утечет в прессу...

– Успокойся, никуда это не утечет, – похлопал его по плечу Донук. – Я рассказал лишь потому, что ты хотел узнать, куда мы ездили.

На самом деле, актер куда больше хотел узнать, не объявлялся ли Дан в агентстве после того случая. Но, судя по реакции менеджера Пака, вряд ли это случилось.

Зато девушка-жнец уж точно не стала бы подавать на него заявление или сливать сегодняшний случай репортерам.

– Ладно, это хорошо, – немного выдохнул менеджер Пак. – Но ты упомянул девушку... кто это? И зачем тебе искать ее, если ты встречаешься с другой? Или вы успели расстаться? Если так, то агентству нужно подготовить заявление. Иначе тебя заметят с другой и заклеят бабником...

Расстаться с Сольхи... точно. Это следовало сделать в ближайшее время. Донук был с ней, потому что позабыл Минджон. Но сейчас все встало на свои места. И чувства к Сольхи растворились вместе с красной нитью. Теперь он испытывал к ней разве что уважение и дружескую привязанность, не более.

Да уж, ему о многом следовало позаботиться на выходных.

– Не волнуйся, я не допущу скандала. И прежде чем что-то сделать, обязательно предупрежу агентство. А пока езжай домой. Сам же сказал, мне надо отдохнуть, – и Донук принялся подталкивать менеджера Пака к выходу.

– Погоди, так что это за девушка, которую ты ищешь? Эй, кто она? – завозмущался было тот, но Донук уже выставил его в коридор, кивнул на прощанье и захлопнул дверь. – Ащц... вот наглый паршивец. И когда он только успел завести себе новую подружку? Надо бы сообщить об этом директору...

Оставшись в одиночестве, актер принялся методично заклеивать двери всех шкафов. На всякий случай.

А закончив, устало плюхнулся на диван и потер лоб.

Значит, Ли Дана перевели в шестой отдел. Донук не особо разбирался в принципах работы загробной канцелярии, но раз Дан до сих пор не объявился, значит покинул мир смертных. И наверняка не по своей воле, а по указу очередной «бабули», чтоб ее.

Жаль. Он бы точно помог с поисками.

Но ничего, Донук сможет справиться и один. Главное, что он теперь помнил Ким Минджон. А значит, обязательно найдет ее. И не остановится до тех пор, пока не сделает это.

Глава 5. О поисках

Как найти кумихо (ну, или бывшую кумихо) в таком огромном городе, как Сеул?

Если честно, Донук этого не знал. Раньше Минджон торчала либо у него, либо у Ли Дана дома, так что искать ее не приходилось, скорее наоборот, она сама всех находила.

Еще Минджон обожала мясные рестораники, как и полагалось любой уважающей себя лисице. Но не мог же Донук проверить каждое подобное заведение? На это ему и десятка жизней бы не хватило, не говоря уже о паре выходных.

Тогда как и где ее было искать?

Может, стоило смотаться на Чеджудо?

Донук задумчиво покусал губу, но все же решил оставить это на самый крайний случай. В конце концов, он сегодня видел Минджон именно в Сеуле, а не на острове. А значит, потусторонний мир она точно покинула.

Тогда что?

После долгих раздумий Донук не нашел ничего лучше, чем наведаться в «С&К Food». Ведь, когда они только познакомились, Минджон работала там какое-то время. Конечно, ей это не особо нравилось, и шансы, что она захотела бы туда вернуться, были минимальными, почти нулевыми. Но может кто-нибудь из коллег видел ее или связывался с ней.

К тому же, сейчас это было единственным вариантом, пришедшим актеру в голову.

Донук взял телефон, собираясь позвонить менеджеру Чо, но аппарат завибрировал в его руке.

На экране отобразилось «*Моя Сольхи*» с тремя сердечками.

Ащщщ точно!

Как бы Донuku не хотелось отыскать Ким Минджон, но все же сперва ему требовалось разорвать отношения с Сольхи.

Во-первых, это было бы честно по отношению к обеим девушкам.

А во-вторых, очередной скандал Донuku уж точно ничем бы не помог.

– Да, – взял трубку актер и смущенно закашлялся.

– Ты заболел? – тут же встревожилась Сольхи. – Слышала, сегодня ты попал в больницу...

– Просто устал, так что ничего страшного, – отмахнулся Донук. – Послушай...

– С тобой точно все в порядке?

– Да-да. Но...

– Фух, какое счастье, – Сольхи облегченно выдохнула. – Я так испугалась за тебя, когда увидела новости. Но раз ты в порядке, то отключаюсь, а то у меня съемки. Заеду вечером, привезу тебе каши.

И она повесила трубку прежде, чем актер успел что-то

вставить.

Вздыхнув, Донук почесал затылок. Если так подумать, она и прежде это делала – говорила то, что хотела сказать, но совсем не слушала то, что хотел сказать он. Просто раньше Донук этого не замечал или игнорировал. А теперь любовная пелена спала с его глаз и все изменилось.

– Ладно, значит наш разговор откладывается, – пробормотал актер и набрал уже менеджера Чо: – Привет, ты ведь все еще работаешь в «С&К Food»?

– Да, конечно. А что? – удивился внезапному вопросу тот.

– Просто... – Донук замялся, вдруг испугавшись, что ответ его не устроит. Но все же задал свой вопрос: – Ты помнишь Ким Минджон?

– Ким Минджон? – кажется, менеджер Чо призадумался. – Нет, не помню. Кто это?

Не помнил... сам Донук тоже ничего не помнил до недавнего времени.

А ведь верно, и директор Ли вдруг начал страдать избирательной амнезией. И когда актер спрашивал у него про кассету с шоу, он тоже не смог вспомнить ничего вразумительного.

Но как это? Вряд ли их всех Сольхи перецеловала... значит, снова эта «бабуля» вмешалась.

Вот уж точно, боги играли людскими судьбами так, как хотели.

– Такая рыжая и немного глупенькая, – как мог попытался

описать Донук. – Она еще все время с Ли Даном ходила...

– Рыжая... – пробормотал менеджер Чо.

– Кто это? – в трубке послышался голос Хан Джиен. – Ким Донук? Спроси, получил ли он приглашение на нашу свадьбу...

– Передай, что получил и обязательно приду, пусть не волнуется, – ответил Донук. – Так что, вспомнил?

– Прости, но что-то в голову ничего не приходит.

– Понятно... – расстроился актер, но потом ему вдруг пришла идея: – Подожди, я тебе сейчас скину пару фото. Посмотри, может так вспомнишь.

И почему он раньше не додумался? Ведь проще один раз показать, чем сто раз рассказывать.

– Хорошо, – кивнул менеджер Чо.

Донук отключился. Нашел видео с первой серией той самой передачи, в которой они снимались вместе. Сделал несколько скринов, стараясь, чтобы лицо Ким Минджон было хорошо видно. А после отправил их менеджеру Чо и с нетерпением уставился на экран телефона, ожидая ответа.

Ждать пришлось минут десять, не меньше – видимо, Минхо отлучился. А может и вовсе, они пытались вспомнить Минджон всем отделом.

К счастью, когда Донук уже начал терять терпение, телефон зазвонил.

– Это же стажер Ким, верно? – сходу проговорил менеджер Чо.

Актер сперва оживленно закивал, а потом понял, что его никто сейчас не увидит, и добавил вслух:

– Да-да, это она! Стажер Ким Минджон.

– Так странно... мы ее не вспомнили, пока не увидели. Но даже увидев, вспомнили не сразу, – задумчиво пробормотал менеджер Чо. – Хотя она красивая...

– Красивая? Умереть захотел? – возмущенно фыркнула Хан Джиен, и, видимо, отобрала трубку у своего жениха, потому что в следующий момент ее голос зазвучал громче: – Так что ты хотел узнать о ней?

А на заднем плане менеджер Чо пытался оправдаться:

– Джиен, я не это имел в виду. Конечно, ты гораздо красивее...

– Может кто-то из вас знает, где она сейчас работает? – озвучил Донук свой главный вопрос и затаил дыхание.

Пожалуйста... ну пожалуйста...

– Включи на громкую, – это был уже Юн Чоль. – Кажется, я видел ее пару раз у турникетов и в лифте. Значит, она работает здесь же, но в другом отделе. А в каком конкретно не скажу... и как я вообще мог забыть об этом, если болел за нее на шоу?

Есть! Удача!

Если честно, Донук до последнего не верил, что ему так повезет. В конце концов, если Минджон сейчас находилась в мире людей, то почему не пришла к актеру сама?

Она же всегда липла к нему, точно жвачка. Даже умудри-

лась угнать фургон агентства и похитить самого Донука.

Или Минджон приходила, но он не узнал ее и обидел этим? Нет, глупости, лиса не умела долго обижаться, а еще была слишком упрямой, чтобы вот так отступить из-за какого-то банального отказа. Донук и прежде отказывал ей много раз, но она никогда не сдавалась.

А может, ее тоже заставили все забыть? Если так, то это не страшно. Донук вернет ей воспоминания... да что там, она, наверняка, и сама все вспомнит, как только они увидятся.

Стоп, не об этом сейчас следовало думать.

– Спасибо большое, я еще позвоню, – поблагодарил Донук за помощь и отключился, принявшись размышлять.

То, что Минджон работала в «C&K Food» было действительно хорошей новостью. Но как теперь узнать отдел, в который она перевелась?

Может, стоило позвонить директору Ли и попросить его об услуге? Кажется, он был дружен с председателем...

Донук представил, как сперва долго пытается заставить директора Ли вспомнить Ким Минджон. И как после этого директор Ли долго негодует из-за ее внезапного исчезновения.

Ведь тогда он был очень зол. Без главной героини шоу пришлось отменить, а компания понесла серьезные убытки.

М-да уж, может лучше директору Ли и не вспоминать Минджон? А то он еще в суд на нее подаст, потребовав возместить ущерб. А Донуку не хотелось доставлять кумихо

неприятности.

Но как тогда найти ее?

Точно, менеджер Чхве. Точнее, уже не менеджер, а директор.

У него ведь наверняка имелся доступ к личным делам сотрудников. Да и прежде, во время работы, они прекрасно ладили. И главное, что лично ему Ким Минджон ничего плохого точно не сделала.

К счастью, раз актер теперь знал, что Минджон работает в «С&К Food», объяснять директору Чхве, кто она такая, не требовалось.

Имелся еще и третий вариант – караулить Минджон возле офиса компании. Но его Донук отложил на самый уж крайний случай.

Улыбнувшись, актер набрал Чхве Сокдона, но тот не ответил – видимо, был слишком занят, а может просто не услышал.

В итоге Донук отправил сообщение со своей просьбой, а ровно через час ему позвонил директор Чхве.

– Впервые вижу, чтобы актер искал адрес девушки, а не наоборот, – хмыкнул он вместо приветствия. – Ты же в курсе, что есть закон о защите личной информации?

– Значит, ты мне ничего не скажешь? – расстроился Донук.

– Давай встретимся сегодня вечером. Во сколько к тебе заехать? – не отказал, но и не согласился Чхве Сокдон.

– В семь, – актер продиктовал ему адрес.

И уже повесив трубку, вспомнил, что вечером собирался поговорить с Сольхи.

Впрочем, она обычно освобождалась гораздо позже, а значит, он должен был успеть сделать оба дела разом.

Странно только, почему Чхве Сокдон решил приехать к нему домой, если было бы логичней встретиться в ресторане, чтобы Донук смог угостить его ужином в знак благодарности. Но лучше уж так, а угостить ужином всегда успеется.

Ровно в семь вечера в квартиру актера позвонили, а экран видеодомофона отобразил пластиковую упаковку с банками пива вместо знакомого лица.

Значит, директор Чхве пришел не с пустыми руками. Уже через пару минут Донук узнал, что Сокдон одним пивом не обошелся. Он привел с собой всю вторую группу отдела маркетинга.

Это было не слишком вежливо – заявляться вот так без приглашения целой толпой. Но Донук все равно обрадовался. Во-первых, он успел соскучиться по бывшим коллегам. А во-вторых, хотел поскорее получить заветный адрес.

– Вау, вот это квартирка... – восторженно выдохнула Хан Джиен, прошедшая первой.

– И не говори, – покивал ей менеджер Чо.

– Мы взяли жареную курочку, – менеджер Ко потряс пакетами.

Завершал цепочку гостей директор Чхве. Он похлопал

Донука по плечу и сообщил:

– Прости, но они уже давно хотели посмотреть, где ты живешь.

– Все в порядке, – кивнул в ответ актер.

Пока остальные осматривались, он отправил Сольхи короткое сообщение о том, что сегодня увидеться не получится.

«Ничего, поговорю с ней завтра», – подумал с толикой облегчения.

На самом деле, ему было стыдно перед Сольхи. Да, может это боги свели их вместе, причем почти насильно. Но сама девушка ведь об этом не знала, и Донук чувствовал вину и ответственность из-за грядущего расставания.

К тому же, смешно сказать, но прежде ему никого не приходилось бросать. Да что там, прежде он ни с кем и не встречался, так что Сольхи стала его первой девушкой.

И из-за всего этого Донук подсознательно пытался отложить неприятное дело, пусть даже понимал, что оно неизбежно.

Вечер прошел весело. Впрочем, актеру всегда было весело в компании бывших коллег. Каждый раз он думал, что надо бы собираться так почаще, однако чаще в итоге не получалось из-за его плотного графика.

А когда все стали собираться домой, директор Чхве выдал ему заветный листок с адресом Минджон.

Это так обрадовало Донука, что он хотел было поехать к

ней прямо сейчас, но все-таки одернул сам себя.

Никто бы не обрадовался незваным гостям посреди ночи. А если бы Донука поймали фанаты, то директор Ли потом долго бы его отчитывал. За то, что влип в очередной скандал. И за то, что шлялся где-то, да еще и пьяным, когда должен был отдыхать.

В общем, вместо того, чтобы поехать к Минджон, Донук в итоге лег спать. А проснулся слишком поздно, чтобы успеть подловить девушку до начала рабочего дня.

– Ащщщ моя голова, – сев на кровати, актер поморщился. Вот она, расплата за вчерашнюю несдержанность.

Помнится, когда только бусинка попала к нему, Донук мечтал от нее избавиться. И даже полное обследование проходил, опасаясь, что мистическая вещьца как-то может ему навредить. Глупый...

Потом-то он оценил все прелести лисьей бусины.

Бодрость, силы, отсутствие похмелья... да уж, ему следовало поблагодарить Ким Минджон за такой подарок, а не возмущаться.

К счастью, вскоре пришла помощница по хозяйству и сварила ему прекрасный похмельный суп, так что самочувствие Донука улучшилось.

Теперь оставалось только дожидаться вечера и встретиться с Минджон.

Желая скоротать время, Донук достал телефон. Потыкал в экран, но тот остался черным – разрядился.

Надо же, а он даже не заметил.

Когда актер включил аппарат, на него посыпались уведомления. Оказывается, Сольхи звонила ему вчера, и не один раз. И директор Ли звонил, но не так настойчиво.

Вздохнув, Донук набрал номер своей почти бывшей девушки, но та не ответила.

То ли была занята на съемках, то ли просто обиделась.

Скоротать время у Донука в итоге не вышло. Оно тянулось и тянулось, и пару раз актеру даже казалось, будто его часы сломались.

А отвлечься от мучительного ожидания и сосредоточиться на чем-то другом он так и не смог.

Пытался посмотреть телевизор, но ему это быстро надоело. Пытался листать соцсети, но бросил это, увидев рекламу белых кроссовок. Пытался выучить сценарий к новым сериям, но не сумел прочитывать даже строчки.

В итоге Донук так и метался по квартире туда-сюда, а после начал собираться к Минджон. Причем, начал сильно заранее, и очень долго перебирал одежду. Может, классический костюм? Нет, это слишком. Тогда свитер? Нет, чересчур просто...

Наконец, и со сборами было покончено. Перед выходом Донук внимательно осмотрел свое отражение в зеркале и нашел его удовлетворительным.

До указанного адреса добрался на мотоцикле. С замиранием сердца поднялся на нужный этаж, остановился возле

двери. Вскинул руку, собираясь постучать. Понял, что слишком нервничает, и сделал пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Прошелся туда-сюда возле квартиры Минджон, подбирая слова.

Снова вскинул руку, но дверь распахнулась прежде, чем он успел коснуться ее.

Минджон. Это точно была Ким Минджон.

Все такая же красивая, одетая в широкие шорты до колен и простую футболку. И все такая же неуклюжая, судя по застарелому жирному пятну от курочки, расплывавшемуся на груди. Только цвет волос у нее изменился – они стали немного светлее, чем прежде. А вот брови, наоборот, потемнели.

– Вы привезли мой заказ? Тогда чего не постучали, а бродили туда-сюда? – радостно спросила Минджон, оглядев Донука.

Она приняла его за доставщика.

– Я... – актер прокашлялся. – Минджон, это я. Ким Донук. Я наконец-то нашел тебя.

И он распахнул руки для объятий. Шагнул ближе, но...

– Извращенец! – воскликнула Минджон и очень больно пнула его по ноге. – А ну пошел вон отсюда.

– Ай, – Донук потерял место ушиба. – Это же я! А, точно, шлем... подожди, один момент.

Вот это он сглупил.

Как бы Минджон узнала его, если на нем до сих пор оста-

вался мотоциклетный шлем.

Конечно, она приняла его за извращенца. Ничего, сейчас Минджон увидит его лицо...

Пока Донук стаскивал шлем, девушка попыталась захлопнуть перед ним дверь.

– погоди, – актер вовремя успел сунуть ногу в щель. – Вот, посмотри. Смотри, это же я. Ты ведь помнишь меня, да?

– Зачем мне помнить какого-то извращенца, – буркнула Минджон, даже не взглянув на его лицо. – Убирайтесь.

И она снова со всей силы пнула Донука по коленке.

– Ащц, мне же больно, – возмутился актер.

Но Минджон уже добилась, чего хотела – убрала мешавшую ногу мужчины и закрыла дверь.

– Минджон! Ким Минджон! – Донук принялся стучать в створку. – Это же я! Ты правда меня не узнала? Тоже забыла? Не волнуйся, я помогу тебе вспомнить.

Ответом ему была тишина.

– Ким Минджон! – Донук застучал громче. – Открой и давай поговорим...

Дверь приоткрылась, но ровно на ширину щеколды.

– Убирайтесь немедленно, иначе я вызову полицию, – пригрозила девушка сурово. – Считаю до трех. Раз... два...

– Ким Минджон... – Донук растеряно отступил. – Это ведь я.

– Понятия не имею, откуда вы узнали мое имя, но я вас предупреждала, – и Минджон приложила к уху телефон.

– Подожди, – замахал руками Донук и вздохнул. – Хорошо, я уйду. Но перед этим очень тебя прошу. Внимательно посмотри на мое лицо и постарайся вспомнить.

И он нагнулся, чтобы сквозь щель ей было лучше видно.

Минджон убрала телефон, прищурилась, и секунд десять действительно внимательно разглядывала Донука.

Сейчас. Сейчас она его вспомнит.

– Нет, мы точно незнакомы. А теперь уходите и больше не возвращайтесь, – и Минджон снова закрыла дверь.

Не вспомнила. Она его не вспомнила.

Глава 6. О расставаниях

Боги обязаны держать свое слово.

Неважно, дали ли они его по ошибке, или вынужденно, или шутки ради. Но отказаться от уже обещанного кому-то они не вправе. И, пожалуй, это было единственным общим правилом в трех мирах, которое никто и никогда не нарушал.

Вот и «бабуля», отпуская кумихо в мир людей, дала ей обещание больше для того, чтобы приставучая лисица наконец-то успокоилась. Она даже не думала, что в итоге придется его исполнять.

Чтобы человек по своей воле полюбил кумихо? Невозможно и немыслимо!

Люди всегда боялись существ из других миров, будь то жнецы, призраки, имуги или кто-то еще. Такова человеческая природа, противостоять которой они не в силах.

Поэтому бабуля лишь усмехнулась, глядя на энтузиазм своей подопечной. Она была уверена, что лиса вернется ни с чем, и на тысячу лет, а то и больше позабудет о всяких глупостях.

Но кумихо не вернулась.

Она нашла свою любовь из прошлой жизни. Любовь разрушительную и смертельную, из-за которой ее наказали, заточив в теле лисы.

И она не просто нашла его среди сотен тысяч других людей. Она сумела добиться взаимности.

Сделать так, чтобы ее полюбили в ответ, даже зная о ее звериной сути.

Поэтому богиня была обязана сдержать свое слово. Но это вовсе не значило, что она собиралась исполнить сделку честно. В конце концов, боги не могли позволить быть этим двоим вместе, ведь такое никогда не входило в их планы.

Поэтому богиня показала кумихо то, что та меньше всего хотела бы видеть – поцелуй ее возлюбленного с другой женщиной. Поцелуй, после которого нить судьбы, разорванная тысячу лет назад, восстановилась. Поцелуй, который вернул все на свои места.

Разумеется, кумихо не знала, что это именно Сольхи поцеловала Донука, а не наоборот. И уж точно она не знала, что этот поцелуй стер из памяти актера саму Минджон. Иначе лиса бы не отступила от задуманного так просто.

А вот бабуля уж точно знала, что нужно делать.

Коварные речи богини подорвали веру Минджон, посеяв в ее душе сомнения. А увидев все своими глазами, кумихо приняла ложь за истину.

Поверила в то, что Донук боялся ее. Что она никогда ему не нравилась, а все его поступки были продиктованы одним страхом. Что с ней он был неспособен обрести счастье. Что его судьбой была другая девушка.

Сердце Минджон буквально разрывалось на кусочки, а из

глаз текли слезы. Раньше кумихо и не думала, что ей может быть настолько больно.

Тяжело задышав, лиса прижала руку к груди. Казалось, будто внутри все заледенело, и теперь острые кристаллы этого льда впивались в плоть при каждом вдохе.

– Ну-ну, дитя мое, – бабуля похлопала ее по плечу. – Я ведь предупреждала. Просила отступить, пока твое сердечко не разбили, но ты и слушать меня не хотела. Хотя я всегда оказываюсь права. А теперь идем отсюда.

Кумихо кивнула.

У нее даже сил на ответ не нашлось. Минджон хотела закричать или выругаться, но все слова словно застряли в горле, так что с ее губ не сорвалось ни звука.

Однажды Ли Дан говорил ей про русалочку.

Глупую девушку из людской сказки, отдавшую голос в обмен на ноги, и в итоге превратившуюся в морскую пену.

Кажется, Минджон настигла та же судьба.

Она верила в то, что они с Донуком предназначены друг другу. Она была готова отдать все свои хвосты и ходить на эту идиотскую работу, лишь бы видеть его рядом. Она хотела любить его вопреки всему, даже если на любовь ей отвели всего лишь сто дней.

И пускай Донук раз за разом отталкивал ее, но Минджон была слишком упрямой, чтобы сдаваться.

Однако в этот раз она решила отступить. Не потому, что испугалась или разлюбила его, вовсе нет. Просто прежде

Минджон считала, что сможет принести Донуку счастье. А теперь осознала, что все это время несла ему только страх и боль.

А счастье Донука было для нее важнее собственного.

– Бабуля, она и правда его судьба? Это она, а не я? – спросила наконец Минджон.

Они уже вернулись на Чеджудо, но кумихо этого даже не заметила. Внутри до сих пор нестерпимо болело, а голос ее звучал хрипло и глухо.

– Да. Я не сказала тебе сразу, желая сберечь твои чувства. Надеюсь, что это в тебе выиграло лисье любопытство, и ты остынешь прежде, чем наделаешь глупостей, – кивнула бабуля.

Сейчас ее речь напоминала монотонный успокаивающий гул дождя.

– Тогда я рада за него, – Минджон вымученно улыбнулась. – Пускай так, если это сделает его счастливым.

– И ты готова отказаться от него? – уточнила бабуля. – Тогда ты никогда не сможешь стать человеком. И пускай бу-синка вернулась к тебе, но потерянные хвосты уже не восстановить. Ты готова отказаться от всего этого?

– Я хотела стать человеком только ради него, – поджала губу Минджон. – Может так будет даже лучше? Я не хочу мешать ему. Не хочу пугать его или делать ему больно. Если я навечно останусь лисой, то он будет только счастлив. Пусть мы больше никогда не встретимся, ради его же блага.

– Тебе настолько больно? – бабуля вздохнула.

Пускай сейчас лиса сама отказалась от своего желания, но это ничего не меняло. И не могло отменить данное богиней обещание.

– Да, – кивнула Минджон. – Я рада за Донука, но мне все равно больно.

– Тогда я могу забрать твою боль. Ты согласна?

– Согласна, – в тот момент кумихо еще не знала, что значат слова богини.

И что вместе с болью бабуля заберет ее память.

Иначе бы точно отказалась. Как бы Минджон ни было больно, но воспоминания о Донуке стали для нее слишком ценны. Потому что эти сто дней были самыми счастливыми за минувшую тысячу лет.

Однако сказанного не вернетишь.

– Вот и славно, – бабуля хитро улыбнулась.

Подула на лоб своей подопечной, и Минджон заснула. А проснулась уже человеком.

Человеком, позабывшим и о своей лисьей сути, и о прошлых жизнях, и о Донуке.

Словно этого никогда и не было.

Вернувшись домой, Донук никак не мог успокоиться.

Он ходил кругами, бил кулаком в стену и ругался, про-

клиная вездесущих и жестоких богинь.

Минджон его не помнила. Не помнила совсем, и даже увидев, ничего не почувствовала. Так что же с ней сделали? И как теперь помочь ей?

Донук действительно надеялся, что ему будет достаточно просто найти Минджон. В конце концов, с ним было что-то похожее, но он все вспомнил, когда случайно увидел ее в автобусе. А в том, что это была именно она, актер теперь не сомневался.

Зато его сжирал страх.

А что будет, если Минджон никогда не вспомнит? Если все, случившееся между ними, навсегда останется в прошлом?

Нет, Донук этого не позволит. И не отступит, раз уж теперь нашел ее.

Минджон не помнит его? Не беда. Значит, он просто заставит ее заново в себя влюбиться.

А потом, со временем, воспоминания наверняка вернутся к ней.

Или... а если ее поцеловать? Поцелуй Сольхи заставил Донука все забыть. Так может поцелуй же и поможет Минджон все вспомнить?

Но если он просто внезапно поцелует ее и ничего не случится? Тогда Минджон точно примет его за извращенца, и все закончится, не успев начаться.

Нет, торопиться в таком деле нельзя.

Лучше сначала завоевать ее сердце, а уже потом поцеловать. Тогда, даже если поцелуй не поможет ей вспомнить, то ничего страшного не случится.

Тем более, раньше Минджон была его фанаткой. Да и природа наделила Донука такой привлекательной внешностью, что слово «красавчик» он слышал едва ли не по сто раз на дню. И уже пять лет подряд входил в десятку самых привлекательных актеров страны.

Вдобавок, Донук был знаменит и довольно богат. А если учесть количество сообщений, вроде «оппа, возьми меня в жены», которые регулярно приходили ему в баббл или соц. сети...

Да, у него точно получится добиться расположения Ким Минджон. А потом он найдет способ заставить ее вспомнить.

От мыслей Донука отвлек звонок в дверь. А глянув на экран, он на пару секунд замер.

Сольхи...

Актер не ожидал ее визита, но так оно было даже лучше. Он ведь не мог откладывать неприятный разговор вечно. А чтобы завести новые отношения, сперва ему следовало покончить со старыми.

Поэтому Донук открыл дверь, пропустив девушку внутрь.

– Привет, как твое здоровье? Ужинал? Я принесла тебе кашу, – и Сольхи потрясла пакетом.

– Нам... думаю, нам надо расстаться, – на одном выдохе выпалил Донук.

Не так он хотел поговорить обо всем этом. Но и спокойно поужинать с девушкой, а потом сообщить ей о своих чувствах тоже не мог. Это вышло бы совсем уж некрасиво.

– Что... что ты сказал? – пробормотала Сольхи.

Пакет выпал из ее рук, и каша разлилась по полу.

– Прости меня, – Донук склонил голову. – Я не могу объяснить тебе всего. Но так будет лучше. Мне действительно жаль, что я ввел тебя в заблуждение...

Едва решив расстаться с Сольхи, актер готовил слова для этого момента. Он хотел сказать девушке, что она ни в чем не виновата. Хотел как-то сгладить острые углы и попытаться не причинить ей боль.

Но когда дошло до дела, все заготовленные фразы просто вылетели у него из головы. Он по-настоящему сочувствовал Сольхи, ведь она тоже попала в ловушку их прошлой жизни, хоть и не догадывалась об этом.

– Это из-за нее? – прошептала Сольхи. – Из-за Ким Минджон?

В глазах ее блеснули слезы.

Донук мог соврать, что просто устал от отношений, и что хочет сосредоточиться на работе, а не на личной жизни.

Возможно тогда бы Сольхи его поняла и отступила бы. И это уж точно куда меньше задело бы ее гордость, чем появление другой женщины.

Но прежде, чем Донук успел что-то сообразить, из него само собой вырвалось:

– Ты помнишь Ким Минджон?

– Значит из-за нее, – все поняла Сольхи. – Тогда зачем ты все это начал? Если ты любишь ее, то зачем ответил на мой поцелуй? Или вы поссорились, и я просто стала запасным вариантом? Тогда почему ты убеждал меня, что она для тебя ничего не значит?

Донук с удивлением осознал, что Сольхи действительно все помнила. Помнила, как он жил с Минджон. И как отстранился от нее ради кумихо тоже помнила.

Должно ли было Донуку стать от этого легче?

Да. В конце концов, получалось, что Сольхи знала о его чувствах к другой, но все равно решила с ним встречаться.

Но легче не стало.

– Прости, – выдавил Донук.

– Не прощу, – Сольхи шагнула к нему, залепив звонкую пощечину.

И на мгновение актер увидел короткий обрывок красной нити, привязанный к ее мизинцу.

Вытерев слезы, Сольхи развернулась и ушла, громко хлопнув дверью.

А на полу все растекалась купленная ею каша. Следовало бы вытереть ее, но Донук не стал.

Вместо этого он подошел к бару. Достал бутылку виски из числа тех, что дарили ему фанаты. Открыл, плеснул янтарную жидкость в бокал, залпом выпил.

В этот момент он чувствовал себя последним мерзавцем.

Как оказалось, даже с нелюбимым человеком расставаться было больно. Особенно, если этот человек ничем не заслужил подобного к себе отношения.

Щека до сих пор горела, но Донук даже не поморщился. Хорошо, если от этой пощечины Сольхи стало легче.

Теперь, когда между ними все кончено, она сможет найти себе кого-то другого, более достойного.

В конце концов, люди влюблялись друг в друга и без всяких красных нитей. Да и одно лишь наличие любви вовсе не гарантировало счастья.

Следующим утром Донуку пришлось отложить свои волнения и сосредоточиться на работе. Ведь обследование показало, что он абсолютно здоров, а для отдыха хватило и двух дней.

Впрочем, теперь Донук нашел Минджон, и знал, что она от него уже никуда не денется, поэтому мог спокойно вернуться к съемкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.